КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1881 года № 5 4-го февраля.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за строку или ея мѣсто за 1 разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

—

Правила о замѣщеніи сверхсрочнослужившими нижними чинами должностей и мѣстъ по вольному найму въ военномъ и гражданскомъ вѣдомствахъ*).

1. Снабженные рекомендательными свидѣтельствами сверхсрочнослужившіе нижніе чины съ просьбами о предоставленіи имъ должности или мѣста, замѣщаемыхъ по вольному найму, обращаются словесно или письменно къ воинскому начальнику того уѣзда, въ коемъ они проживаютъ, или непосредственно къ начальнику того учрежденія, гдѣ они желаютъ служить, представляя въ томъ или другомъ случаѣ имѣющееся у нихъ рекомендательное свидѣтельство.

2. Уѣздные воинскіе начальники обязаны вести списки сверхсрочнослужившимъ нижнимъ чинамъ, обращающимся къ нимъ о предоставленіи должностей и мѣстъ, въ предѣлахъ того уѣзда, гдѣ они проживаютъ, и вносить въ особый списокъ въ порядкѣ поступленія такихъ просьбъ.

Примѣчаніе: Форма означеннаго списка при семъ прилагается.

3. Уѣздные воинскіе начальники о сверхсрочнослужившихъ нижнихъ чинахъ, обратившихся къ нимъ о предоставленіи имъ должности или мѣста не въ предѣлахъ того уѣзда, гдѣ они сами проживаютъ, обязаны сообщать подлежащему уѣздному воинскому начальнику, въ уѣздѣ коего сверхсрочнослужившій желаетъ получить мѣсто или должность для занесенія его въ кандидатскій списокъ по тому уѣзду.

Къ прик. по воен. вѣд. 1880 г. за № 235.

4. Если нижній чинъ затрудняется указать уѣздному воинскому начальнику должность или мѣсто, которое онъ желалъ бы получить, то сей послѣдній обязанъ дать просителю надлежащія по сему предмету разъясненія, согласно имѣющихся въ его управленіи росписаній мѣстъ и должностей, предоставляемыхъ сверхсрочнослужившимъ нижнимъ чинамъ въ различныхъ управленіяхъ.

5. Начальники учрежденій замѣщаютъ открывшуюся у нихъ вакансію, или непосредственно обратившимся къ нимъ нижними чинами, имѣющими преимущественное право на занятіе такихъ должностей или же, при неимѣніи подобныхъ кандидатовъ, сообщаютъ мѣстному уѣздному воинскому начальнику о присылкѣ на открывшуюся вакансію нижняго чина изъ числящихся у него кандидатовъ.

6. По поступленіи требованія отъ какого-либо учрежденія о замѣщеніи открывшейся вакансіи сверхсрочнослужившими нижними чинами, уѣздный воинскій

---

*) Копія правилъ сообщена изъ Кіевской духовной Консисторіи (при отношеніи отъ 23 января 1881 г. за № 573) для напечатанія въ „Кіев. Еп. Вѣдомостяхъ"—къ свѣдѣнію правленій кіевской духовной академіи, семинаріи и духовныхъ училищъ.

начальникъ назначаетъ старшаго по времени внесенія въ списокъ кандидата, но при этомъ отдаетъ старшинство предъ другими: нижнимъ чинамъ морскаго вѣдомства при назначеніи на должности по водянымъ сообщеніямъ; телеграфистамъ по телеграфному вѣдомству, и нижнимъ чинамъ желѣзно-дорожныхъ баталіоновъ и командъ по желѣзнымъ дорогамъ.

7. Назначивъ нижняго чина на требуемое мѣсто, уѣздный воинскій начальникъ тотчасъ же сообщаетъ подлежащему полицейскому начальству, для объявленія избранному нижнему чину объ отправленіи къ мѣсту назначенія. Если бы по какимъ либо причинамъ, назначенный не могъ явиться, по вызову, на мѣсто, то полицейское начальство немедленно извѣщаетъ о семъ уѣзднаго воинскаго начальника, который тотчасъ же дѣлаетъ назначеніе и распоряженіе объ отправленіи другаго кандидата. По замѣщеніи же вакансіи, уѣздный воинскій начальникъ исключаетъ поступившаго на мѣсто изъ кандидатскаго списка, а если онъ проживаетъ въ другомъ уѣздѣ, то сверхъ того увѣдомляетъ о томъ подлежащаго уѣзднаго воинскаго начальника.

8. Состоящіе въ запасѣ или отставкѣ сверхсрочнослужившіе нижніе чины, при отправленіи съ мѣста жительства въ мѣсто нахожденія должности, не пользуются никакимъ отъ казны довольствіемъ.

9. Рекомендательное свидѣтельство возвращается сверхсрочнослужившему при оставленіи имъ, по собственному желанію или по распоряженію начальства занимаемаго мѣста, съ означеніемъ на оборотѣ времени, въ продолженіи котораго уволенный занималъ это мѣсто.

Примѣчаніе: Отдѣльно отъ этихъ свидѣтельствъ могутъ быть выдаваемы и особые аттестаты.

Подлинный подписалъ: Военный Министръ, Генералъ-Адъютантъ Графъ *Милютинъ*. Съ подлиннымъ вѣрно: И. д. Начальника Отдѣленія, Генеральнаго Штаба Полковникъ *Цикельнъ*. Свѣрялъ: за Столоначальника, Капитанъ *Баумгартенъ*.

СПИСОКЪ

Сверхсрочнослужившимъ нижнимъ чинамъ, числящимся кандидатами въ должности и мѣста по вольному найму.

№№ по порядку.	Время поступленія просьбы.	Имена и фамиліи кандидатовъ съ выпиской необходимыхъ свѣдѣній изъ рекомендательныхъ свидѣтельствъ.	Какое именно мѣсто занять желаетъ.	Мѣсто жительства или служенія кандидата.	Когда сообщено полиціи о вызовѣ на открывшуюся вакансію.	Когда поступилъ на мѣсто.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

По поводу газетныхъ толковъ о пересмотрѣ уставовъ духовно-учебныхъ заведеній, нѣкоторыми газетами (Совр. Изв., Поряд., Церк. Общ. Вѣст., и др.) распространено извѣстіе, будто *меньшинство* въ бывшемъ Комитетѣ по преобразованію духовныхъ семинарій и училищъ (1866—67 год.) проводило мысль о *сліяніи* среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній съ таковыми же гражданскими и о присоединеніи Академій къ Университетамъ въ видѣ богословскихъ факультетовъ. Это извѣстіе не имѣетъ *никакого* основанія: меньшинство не только не проводило этой мысли о сліяніи, а *противодѣйствовало* ей, считая такое сліяніе неблагопріятнымъ для церкви и духовенства, какъ это съ непререкаемою ясностію видно изъ представленнаго тогда меньшинствомъ проэкта преобразованія среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній. О присоединеніи Академій къ Университетамъ въ проэктѣ меньшинства не было и рѣчи и оно не могло проводить этой мысли, не вставая съ собою въ явное противорѣчіе, такъ какъ оно отвергало мысль о сліяніи среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній съ таковыми же свѣтскими. Напротивъ, гдѣ въ проэктѣ приходилось касаться Академій, онѣ всюду предполагаются самостоятельными учрежденіями. Взглядъ меньшинства на преобразованіе, изложенный въ его проэктѣ, совсѣмъ не тотъ, какой приписываютъ ему теперешніе газетные толки. Возможное *уравненіе* курсовъ и программъ проэктированныхъ меньшинствомъ епархіальныхъ гимназій и прогимназій (за отдѣленіемъ отъ нихъ трехклассныхъ богословскихъ семинарій) съ таковыми же гражданскими, въ тѣхъ видахъ, въ какихъ оно проэктировано было, это—совсѣмъ не то, что сліяніе, противъ котораго проэктъ высказывается съ опредѣлительностію, недопускающею перетолкованій.—Нечего прибавлять, что всякія заключенія, выводимыя газетами изъ этого ложнаго извѣстія и всякія толкованія онаго висятъ на воздухѣ. Правиленъ ли взглядъ меньшинства, это другой вопросъ; настоящяя замѣтка пишется лишь противъ *ложнаго извѣстія* о взглядѣ меньшинства на это дѣло.

Одинъ изъ меньшинства.

Славянофилы и нашъ церковный вопросъ *). Ближе подходя къ разбору проэкта новаго устройства приходовъ, защищаемаго славянофилами и думая возражать имъ, я долженъ прежде всего оговориться, что въ лицѣ моемъ славянофиламъ возражаетъ славянофилъ, пожалуй даже ученикъ (по отношенію къ И. С. Аксакову); слѣдовательно основныя стремленія и идеи, коими мы руководимся въ своихъ отношеніяхъ и къ гражданской, и къ церковной жизни русскаго народа, несомнѣнно одинаковы. Но большая разница въ нашихъ профессіяхъ, нашемъ общественномъ положеніи, дастъ мнѣ, надѣюсь, возможность ближе знать дѣло, проще судить о практическихъ реальныхъ сторонахъ занимающаго насъ вопроса.

Цѣль реформы приходскаго устройства, проэктируемой московскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ по инціативѣ Д. Ѳ. Самарина, на метафорическомъ языкѣ „Руси" есть приливъ русской народной религіозной струи „къ области нашей церковной жизни", на точномъ же языкѣ реальныхъ фактовъ ни болѣе ни менѣе какъ полная, безъ добавленія къ проэкту московскаго земства, сдѣланнаго И. С. Аксаковымъ, чуть даже не абсолютная автономія приходскихъ общинъ, этихъ основныхъ ячеекъ или клѣточекъ церковнаго тѣла, въ важнѣйшихъ естественныхъ явленіяхъ церковной жизни—въ учительствѣ вѣры и нравственности и въ попеченіи о внѣшнемъ и внутреннемъ благосостояніи церкви. Автономія въ первомъ достигается при этомъ по проэкту испрашиваемымъ для прихода, правомъ допускать къ своей церкви только излюбленнаго священника или причетника и до тѣхъ лишь поръ, пока они остаются излюбленными, по просту говоря правомъ опредѣленія и смѣщенія членовъ причтовъ **). Автономію во второмъ означаютъ проэктируемыя земствомъ полное устраненіе причта отъ наблюденія за доходами и расходами церкви, остающимися въ вѣдѣніи исключительно церковныхъ старостъ, въ послѣдней же инстанціи—самыхъ приходскихъ общинъ, и полная неприкосновенность доходовъ приходскихъ церквей для высшихъ церковныхъ властей, въ виду общихъ нуждъ и потребностей церкви, или по крайней мѣ-

---

*) См. № 4.

**) Мы уже замѣчали и еще замѣтимъ, что не раздѣляемъ всѣхъ опасеній, высказываемыхъ авторомъ статьи, ни въ частности нѣкоторыхъ изъ толкованій, придаваемыхъ имъ проекту московскаго земства. *Ред.*

рѣ (по поправкѣ И. С. Аксакова) неприкосновенность ихъ безъ согласія приходскихъ общинъ. Правда, въ рѣчи г. Самарина и въ земскомъ ходатайствѣ по вопросу о замѣщеніи священническихъ вакансій довольно говорится лишь объ избраніи прихожанами честныхъ и достойныхъ людей и представленіи поручныхъ записей объ этомъ епархіальной власти, но самое элементарное знаніе обстоятельствъ дѣла заставляетъ придать ему именно тотъ смыслъ, какой указанъ нами выше. Въ самомъ дѣлѣ, право такъ называемаго одобренія прихожанами кандидатовъ на вакансіи членовъ причта—въ сущности только иное названіе для права избранія—въ церковной практикѣ и послѣ Платона митрополита московскаго, ничуть не отрицалось и не отрицается; и дѣйствительно оно практиковалось, и широко практиковалось въ разныхъ епархіяхъ на нашихъ глазахъ, точно такъ же, какъ ничто не мѣшаетъ прихожанамъ воспользоваться имъ и теперь, если захотятъ. Горе для нихъ лишь въ томъ, что рядомъ съ этимъ правомъ прихожанъ въ нашей церкви всегда, и послѣ и до Платона, признавалось высшее право епархіальной власти судить о томъ, дѣйствительно ли честный и достойный человѣкъ одобряется прихожанами и нѣтъ ли болѣе честнаго и достойнаго кандидата на мѣсто между лицами, не получившими одобренія. Вотъ столкновеніе этихъ то двухъ правъ—столкновеніе неизбѣжное, вытекающее изъ самой природы вещей, и вызвало въ новое время (собственно послѣ отмѣны крѣпостнаго права, все въ Россіи подчинявшаго себѣ) почти полное затмѣніе перваго вторымъ, такъ какъ судьею въ случаяхъ столкновенія правъ былъ представитель втораго права-епархіальная власть, которая между тѣмъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ замѣщенія вакансій—находила вѣрно или невѣрно, пока не будемъ говорить,—что одобренный прихожанами кандидатъ совсѣмъ не лучшій, а подчасъ и во все даже недостойный. И въ случаѣ принятія московскаго земскаго проэкта суть дѣла останется въ томъ же, то есть, сохранитъ ли епархіальная власть высшее право сужденія о достоинствѣ избранныхъ прихожанами лицъ, или не сохранитъ? Если случится первое, судьба права избранія неизбѣжно будетъ таже, что и права одобренія, то есть постепенное забвеніе его самими прихожанами, потому что скоро не окажется ни охотниковъ избираться, ни избирать, въ виду неутвержденія въ большинствѣ выборовъ епархіальною властію; а это, по причинамъ ниже указаннымъ, будетъ тѣмъ чаще, чѣмъ ревностнѣе архіерей будетъ выполнять въ этомъ отношеніи свои архипастырскія обязанности. Но такъ какъ въ виду подобнаго результата хлопотъ, послѣднія были бы прямою нелѣпостію, очевидно и московскими славянофилами и земцами предполагается иное рѣшеніе вопроса, предполагается, что право прихода, то есть избраніе будетъ имѣть рѣшающее значеніе, а право архіерея обратится въ ничто, въ формальную привиллегію надписать на поручной записи свое „согласенъ". Ну, что же это такое, какъ не предоставленіе вполнѣ въ руки приходскихъ общинъ, на ихъ добрую волю или, выражаясь не прикрашеннымъ языкомъ реальныхъ фактовъ, на ихъ произволъ, опредѣленія кандидатовъ на вакантныя мѣста членовъ причта? Право же опредѣлять на мѣсто естественно предполагаетъ и право смѣщать съ него. Но при опредѣленіи (равно и смѣщеніи) священниковъ главное, можно сказать единственное, серіозное основаніе для предпочтенія однихъ кандидатовъ другимъ (имѣемъ въ виду лишь благословныя церковныя основанія и вины) должно быть различіе ихъ въ учительности, такъ какъ изряднымъ исполнителемъ требъ можетъ быть любой грамотный невѣжда, слѣдовательно право приходовъ выбирать себѣ священниковъ по произволу есть въ сущности право имѣть у себя учителей вѣры и нравственности по сердцу, или, вѣрнѣе, по нраву. Равнымъ образомъ какой иной смыслъ можетъ имѣть полное устраненіе духовенства отъ расходованія доходовъ приходскихъ церквей, какъ не предоставленіе попеченія о внѣшнемъ и внутреннемъ благосостояніи церкви на добрую волю приходскихъ общинъ? Да и то лишь по поправкѣ къ проэкту, сдѣланной И. С. Аксаковымъ, послѣ которой приходскія общины являются хотя и автономными, но состоящими въ федеративной связи между собою общественными организмами, напоминая собою—да простится намъ эта историческая аналогія!—проэктированный парижскими коммунарами вольный союзъ автономныхъ коммунъ. Конечно, какъ разъяснимъ послѣ, это со стороны славянофиловъ только колоссальное недоразумѣніе—не болѣе. Въ проэктѣ же московскаго земства и такой связи приходовъ не полагается: въ немъ каждый приходъ знаетъ лишь свои нужды и имъ удовлетворяетъ, до другихъ же приходовъ и до всей церкви ему нѣтъ никакого дѣла—общественный строй, для коего въ жизни цивилизованныхъ народовъ не найдешь и аналогій.

Есть въ ходатайствѣ московскаго земства объ устройствѣ приходовъ еще одинъ пунктъ—требо-

ваніе признанія за приходами характера юридической личности, имѣющей право пріобрѣтать на свое имя всякаго рода имущество и распоряжаться имъ, но такъ какъ этотъ характеръ юридической личности въ вопросѣ объ автономіи приходскихъ общинъ не имѣетъ серіознаго значенія и мы не видимъ основанія, почему бы онъ не могъ быть у нихъ даже при сохраненіи всѣхъ особенностей существующей церковной жизни, то и пройдемъ теперь мимо его безъ дальнихъ разговоровъ.

Не будемъ пока оцѣнивать проэктированную автономію приходскихъ общинъ съ точки зрѣнія положительнаго церковно-приходскаго или каноническаго права; да и вообще мы бы охотно предоставили такое дѣло спеціалистамъ этого права. Не будемъ здѣсь судить объ ней и съ точки зрѣнія философіи общественности, то есть ученія о наиболѣе разумныхъ и совершенныхъ формахъ послѣдней: еще будетъ мѣсто для рѣчи о промахахъ въ этомъ отношеніи теперешнихъ московскихъ представителей славянофильства, промахомъ, по нашему усмотрѣнію, искажающихъ основные принципы славянофильства и вредящихъ ихъ авторитету въ мыслящемъ патріотическо настроенномъ обществѣ. Вообще не будемъ пока обсуждать дѣло по существу. Давно уже ждетъ отвѣта съ нашей стороны формулированный нами прежде вопросъ: послужитъ ли предлагаемая московскими славянофилами и московскимъ земствомъ церковная реформа, при существующихъ и остающихся по проэкту неизмѣнными и на будущее время обстоятельствахъ и условіяхъ жизни простаго русскаго народа въ благо православной церкви и нашего народа? Къ нему мы и обратимся.

Когда въ общественномъ организмѣ перемѣщается центръ жизненной дѣятельности въ пользу элементовъ, имѣвшихъ до той поры второстепенное значеніе въ организмѣ или остававшихся въ зачаточномъ и пассивномъ состояніи, результатъ такого перемѣщенія не сомнѣнно будетъ опредѣляться характеромъ выигрывающихъ отъ него элементовъ, предустановленною или просто установившеюся крѣпко ролью ихъ въ организмѣ. На этомъ основаніи, при опредѣленіи значенія проэктируемой автономіи приходскихъ общинъ, перемѣщающей центръ тяжести въ нашей церковной жизни, мы и поставимъ въ главу угла вопросъ: въ чью пользу совершается здѣсь переворотъ и какова эта новая сила, призванная ко власти? Иначе чьи и какого рода воззрѣнія и стремленія могутъ у насъ давать тонъ церковной жизни приходскихъ общинъ?

И. С. Аксаковъ говоритъ о приливѣ, вслѣдствіе защищаемой имъ церковной реформы, народной религіозной струи, къ нашей церковной жизни, воображаетъ значитъ, что въ будущихъ автономныхъ приходскихъ общинахъ будутъ господствовать чувство, мысль и воля массы православныхъ христіанъ. Увы, почтенное по намѣренію, но жестокое заблужденіе! Откуда взяться всенародной инціативѣ здѣсь, когда практика жизни безжалостно изгоняла и изгоняетъ ее отовсюду, усердно отъучая отъ нея народъ? Скажутъ, а міръ или громада, а мірскія сходки, общественные приговоры и по гражданскимъ и по церковнымъ дѣламъ? Все это есть, все это будетъ, но все это не свидѣтельствуетъ и не будетъ свидѣтельствовать, безъ серіознаго преобразованія всей нашей общественной жизни, о существованіи всенародной инціативы. Знакомымъ съ жизнію нашего народа по собственному наблюденію хорошо извѣстно, что всякіе плебисциты (не въ смыслѣ конечно наполеоновскихъ плебисцитовъ), всякія всенародныя заявленія, ничуть не выражающія собою голоса народа, и среди русскаго народа такъ же легко устроивать желающимъ, какъ и среди французовъ или нѣмцевъ, стоитъ только умѣючи взяться за дѣло, да владѣть—главное владѣть—богатымъ запасомъ средствъ для воздѣйствія на членовъ общества, такого же именно воздѣйствія, которое г. Самарину угодно называть нравственнымъ, люди же съ реальнымъ взглядомъ на вещи сочтутъ грубо-матеріальнымъ. Особенно легко это сдѣлать въ вопросахъ, не касающихся матеріальныхъ,—да и то личныхъ, а не общественныхъ интересовъ большинства общества. Народная мысль и народная воля, можно положительно сказать, во всѣхъ мірскихъ рѣшеніяхъ и общественныхъ приговорахъ существуютъ только тамъ, гдѣ лицамъ, владѣющимъ указанными средствами воздѣйствія—своимъ или чужимъ,—нѣтъ интереса подмѣнить ихъ другими или-же мѣшаетъ тому законъ слишкомъ уже ясно указанными и неизбѣжными уголовными карами. И кто только не упражняется въ фокусахъ магическаго преобразованія вещей? Кто только не заставляетъ несчастный нашъ народъ издавать такіе звуки, какіе желательны имъ, магамъ? И исправникъ, и становой, и членъ присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, и урядникъ, и всякій наконецъ, кто съумѣетъ представить себя властію въ глазахъ мужичка... И волостной старшина

и писарь... И кулакъ, и кабатчикъ или шинкарь, и богачъ-міроѣдъ—эти современные „лучшіе" люди міра, и своеобразные мірскіе политиканы—кабацкіе завсегдатаи, послѣдніе впрочемъ не на свой страхъ, а за счетъ кулаковъ и міроѣдовъ... И помѣщикъ сосѣдъ или его управляющій—какой бы вѣры и націи онъ ни былъ,—особенно если земли помѣщика расположены черезчуръ удобно для нравственныхъ воздѣйствій, въ родѣ штрафовъ за потраву и т. п. И наконецъ жидъ, даже жидъ, гдѣ онъ есть... О, это-великій магъ и чародѣй! Попробуйте, гг. московскіе славянофилы въ южной Россіи чрезъ жида составить на перваго встрѣчнаго священника жалобу прихожанъ архіерею... Если вы не пожалѣете денегъ, вы изумитесь и краснорѣчивому описанію (мнимыхъ) преступленій священника и количеству подписей подъ жалобой, при чемъ чудесною силою мага неграмотные обратятся въ обладающихъ бойкимъ писарскимъ почеркомъ, отсутствующіе въ присутствующихъ, даже умершіе оживутъ. Но какая нужда? Въ случаѣ раскрытія дѣла духовные обязаны вѣдь простить по долгу христіанскому и не подводить подъ уголовный судъ. При томъ-же при строгости пришлось бы добрую (по количеству конечно) часть васеленія, чуть-ли еще и не самую зажиточную, упрятать въ остроги и сослать въ Сибирь.—И что не выдаютъ за общій голосъ народа? Вотъ составленное по формѣ заявленіе жителей волости о необходимости (въ интересахъ мѣстныхъ евреевъ, не пожалѣвшихъ водки для тѣхъ, кому слѣдуетъ) перенести въ сосѣднемъ мѣстечкѣ день ярмарки съ субботы на воскресенье.... За подписью волостнаго старшины слѣдуютъ нѣсколько десятковъ подписей поселянъ на тысячи, замѣтимъ домохозяевъ волости, да изъ подписавшихся многіе послѣ оказались со всѣмъ не слыхавшими о заявленіи. Дѣло въ концѣ концовъ предано было волѣ Божьей вмѣстѣ со многими однородными ему; еврейская водка, значитъ, не подѣйствовала. Вотъ волостной приговоръ о выдачѣ бѣднякамъ запаснаго хлѣба изъ общественнаго магазина, по которому бѣдняками, получившими хлѣбъ, оказались, вопреки природѣ вещей, первые богачи волости, такъ что мѣстный священникъ, любившій пошутить, попавши въ волостномъ правленіи написанный, но еще не подписанный приговоръ, нашелъ справедливымъ во главѣ бѣдняковъ помѣстить кстати самаго старшину, чѣмъ и заставилъ... только вновь переписать, но не перемѣнить приговоръ. Или вотъ еще сопротивленіе властямъ при общемъ межеваніи, чуть не потребовавшее употребленія вооруженной силы, и почему? Потому что у ничтожной по числу, но вліятельной по зажиточности или по задору части поселянъ, былъ интересъ, говорятъ воровскаго характера—помѣшать межеванію. Послѣ же, когда громада принуждена была въ этомъ уступить, она не протестовала противъ незаконнаго и явно убыточнаго для нея огораживанія помѣщиками своихъ луговъ... потому что примѣръ къ тому показали нѣкоторые изъ богатѣйшихъ членовъ громады. Оказывается так. образ. даже матеріальный, очевидный интересъ міра, громады, совсѣмъ не часто бываетъ въ состояніи вызвать на свѣтъ Божій мысль и волю крестьянской массы, если нѣтъ на то воли кулаковъ и міроѣдовъ. Всѣ эти факты взяты изъ жизни народа въ черниговской губерніи изъ очень тѣснаго притомъ района; но въ газетахъ можно было встрѣтить много такихъ фактовъ изо всѣхъ концовъ русской земли и даже изъ эпохъ народныхъ голодовокъ, хотя въ виду ихъ заурядности развѣ только черезчуръ досужный корреспондентъ оповѣститъ объ нихъ, какъ о мѣстныхъ событіяхъ.—И какъ легко людямъ, обладающимъ указанными средствами воздѣйствія, создать всенародную мысль и волю! Изъ ста человѣкъ въ обществѣ всегда найдется десятокъ лицъ, расположенныхъ услужить милостивцу или подѣлиться съ нимъ барышами и т. п., другой десятокъ можно набрать изъ отсутствующихъ и неграмотныхъ... и общественный приговоръ готовъ. А тамъ кто захочетъ обличать самозванца, особенно если не затронуты крѣпко личные матеріальные интересы большинства и тѣмъ паче другихъ вліятельныхъ людей? Всѣ умоютъ руки и скажутъ: моя хата съ краю, знать ничего ни знаю, и съ точки зрѣнія самосохраненія хорошо сдѣлаютъ, потому что люди, интересующіеся созданіемъ обманной народной мысли и воли, легко подведутъ такую махинацію, что и жизнь будетъ не мила. Но послѣ всего этого является серіозный вопросъ; какже отличить настоящую, подлинную народную мысль и волю отъ подлинной облыжной во всѣхъ проявленіяхъ народной жизни? Признаемся, что, при существующихъ условіяхъ, мы не находимъ иного средства сдѣлать это, какъ подвергнувъ каждое якобы народное заявленіе самому тщательному разслѣдованію.

Можетъ быть, лучше, въ смыслѣ заявленія народной мысли и воли, обстоитъ дѣло въ городахъ? Опять разочарованіе. Кто видалъ выборы

гласныхъ думы по третьему разряду, тотъ знаетъ, что пользуется правомъ избирать чуть ли не десятая только часть избирателей, да изъ тѣхъ большая половина расходится по домамъ съ половины выборовъ, если конечно не явится благодѣтель, краше отца роднаго и не выставитъ скучающимъ избирателямъ выпивку и закуску въ благодарность.. за пустякъ, за подачу ихъ голосовъ въ пользу указанныхъ благодѣтелемъ лицъ, не рѣдко вѣдомыхъ воровъ и мошенниковъ, которые послѣ и являются въ качествѣ по всей формѣ излюбленныхъ міромъ людей. Кто такъ-же не закрывалъ глазъ на взаимныя отношенія лицъ въ городахъ, тому вѣдомо, что въ дѣлахъ общественнаго характера пользующійся кредитомъ не будетъ перечить своему кредитору, получающій работу—работодателю, мастеровой—хозяину, бѣднякъ—сосѣду-богачу, даже пріятель лично-безкорыстный и честный—пріятелю, имѣющему личный матеріальный интересъ въ такомъ или иномъ рѣшеніи общественнаго дѣла. Гдѣ же послѣ этого мѣсто для подлинной народной мысли и воли во всѣхъ обыденныхъ, повседневныхъ явленіяхъ общественной жизни народа? Или какъ распознать ее?

Но это бываетъ, можетъ быть, только въ повседневныхъ дѣлахъ свѣтской общественной жизни, въ церковныхъ же дѣлахъ. гдѣ якобы затрогивается религіозное чувство всего народа, дѣло происходитъ иначе? Разувѣрьтесь, гг. московскіе славянофилы. Присмотритесь, напр. къ выборамъ церковныхъ старостъ, обратите вниманіе только на количество участвующихъ въ выборахъ сравнительно съ общимъ числомъ домохозяевъ въ приходѣ, и вы найдете, что на выборы собралась только ничтожная часть послѣднихъ, можетъ быть только десятая (таково усердіе къ церкви прихожанъ!); между тѣмъ избранный явится по формѣ излюбленнымъ человѣкомъ всего прихода. Въ извѣстномъ мнѣ случаѣ изъ черниговской губерніи, гдѣ нашлась заинтересованная въ выясненіи статистики выборовъ старосты сторона—причтъ, и гдѣ благочинный—выборный, а не назначенный, слѣдовательно „новыхъ вѣяній" человѣкъ—отличался стойкостію во всемъ, что онъ считалъ своимъ долгомъ и на взятки прихожанъ, въ случаяхъ столкновенія ихъ съ причтами, не шолъ, два раза являлось на выборы съ 300 съ лишнимъ дворовъ по 25—30 избирателей и все современныхъ „лучшихъ" людей міра—кулаковъ, міроѣдовъ и мірскихъ политикановъ, разумѣется излюбливавшихъ человѣка по нраву себѣ, почему выборы и не утверждались. Только въ третій разъ, послѣ троекратнаго оповѣщенія въ церкви о днѣ выборовъ и нѣкоторыхъ другихъ мѣръ духовенства, собралось до 60 домохозяевъ. Но тутъ вышла новая бѣда: изъ зажиточныхъ людей, но принадлежавшихъ къ кликѣ, „лучшихъ" людей, долго не находилось охотника перебивать дорогу кандидату этой клики, пока наконецъ одинъ изъ стариковъ не согласился на старости лѣтъ послужить церкви. И понятно, почему они отказывались, если сообразить обстоятельства другаго случая старостинскихъ выборовъ въ тойже мѣстности, ясно показывающаго ктому же, чѣмъ руководится (мнимая) народная мысль и воля въ своихъ отношеніяхъ къ церковнымъ дѣламъ. Дѣло было собственно въ смѣщеніи по требованію причта церковнаго старосты, передъ тѣмъ долгое время бывшаго волостнымъ писаремъ, человѣка извѣстнаго и причту и, какъ оказалось—представителямъ народной мысли и воли за расхитителя церковнаго достоянія, Что же? Не смотря на присутствіе исправника и усердіе волостнаго старшины, смѣщеніе старосты удалось провести на приходской сходкѣ только послѣ того, какъ власти, свѣтскія и духовныя дали честное слово—не письменно конечно, а словесно—оставить безъ разлѣдованія хозяйничаніе въ церкви этого старосты и не подводить его тѣмъ подъ уголовный судъ; иначе, говорилъ волостной старшина, сторонники старосты меня убьютъ, чѣмъ и угрожали ему прямо на сходкѣ. Предъ угрозой такого „нравственнаго" воздѣйствія представителей мысли и воли прихожанъ можетъ струсить и стушеваться и волостной старшина, а не только заурядные мирные домохозяева, хотя бы такихъ было и большинство въ приходѣ. Оригинально, что послѣ этого произшествія энергическому благочинному, человѣку „новыхъ вѣяній", сломившему корыстное упорство мнимыхъ представителей прихода, удалось установить такое доброе взаимное отношеніе причта и прихожанъ, какого не бывало тамъ нѣсколько десятковъ лѣтъ. Но это сторона. Слѣдующее же фактическое замѣчаніе прямо относится къ дѣлу: въ лучшемъ случаѣ, то есть при отсутствіи желающихъ навязать народу свою волю, избраніе церковнаго старосты на приходскихъ сходкахъ совершается обыкновенно по принципу богатства или знатности кандидатовъ, не принимая во вниманіе ни убѣжденій, ни нравственныхъ качествъ ихъ, подобно тому какъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ, въ предѣлахъ Россійской

имперіи, на томъ же основаніи выбираются городскія головы, предсѣдатели банковъ и обществъ взаимнаго кредита, и т. дал. Если есть въ приходѣ крупный помѣщикъ, оффиціально принадлежащій къ православному исповѣданію, стоитъ ему намекнуть о своемъ желаніи быть церковнымъ старостой или предсѣдателемъ приходскаго попечительства, изберутъ непремѣнно, будь онъ не только вольтерьянецъ, но и бюхнеровецъ, хоть не вѣрь онъ ни въ Бога, ни въ чорта. Не будетъ въ приходѣ такого знатнаго человѣка, старостой окажется самый богатый крестьянинъ, или въ родѣ того. Въ этомъ принципѣ мы еще скорѣе, чѣмъ въ чемъ бы-то-ни было, готовы признать подлинную народную мысль; но насколько онъ—специфически русскій и, если онъ дѣйствительно русскій, стоитъ ли намъ славянофиламъ гордиться имъ—не знаемъ, вѣрнѣе сказать, не думаемъ. Тѣмъ болѣе, что онъ если и религіозный принципъ, то—въ языческомъ, а не христіанскомъ духѣ. Не сомнѣнно такъ же, что духовенство, поддавшееся вліянію „новыхъ вѣяній", по мѣрѣ силъ противодѣйствуетъ въ церковной жизни словомъ и дѣломъ этому принципу, въ чемъ и состоитъ главная его вина, въ глазахъ людей заинтересованныхъ въ повсемѣстномъ господствѣ послѣдняго. Между тѣмъ отъ вѣрности этому принципу не такъ далеко, какъ кажется, и до богохульственнаго обоготворенія богатства, образчикъ котораго изъ сибирскихъ нравовъ былъ нѣкогда представленъ, сколько помнится, г. Щаповымъ. Именно разсказано было, какъ одинъ богатый купецъ, доставлявшій монопольно въ какую-то глухую мѣстность, населенную русскими же людьми, съѣстные припасы и другіе товары, садился въ переднемъ углу подъ божницею и заставлялъ своихъ покупщиковъ молиться на себя, утверждая, что для нихъ онъ значитъ больше Бога, что если онъ не привезетъ имъ муки, то и Богъ не спасетъ ихъ отъ голодной смерти... И покупщики послушно крестились и кланялись. А вѣдь всѣ дѣйствующія лица были если не православные, то раскольники, во всякомъ случаѣ христіане; слѣдовательно каждый изъ нихъ зналъ, что поклоняться молитвенно должно только Богу и святымъ. Что же значитъ не сдѣлаетъ, въ области внѣшняго религіознаго или церковнаго поведенія нашего народа, гордость и самолюбіе однихъ и раболѣпство, или горькая участь другихъ? Нѣтъ, существующія условія жизни нашего народа и въ низшихъ общественныхъ формахъ не благопріятны народной свободѣ; вольному проявленію чувства, мысли и воли народныхъ массъ въ области повседневныхъ будничныхъ явленій какъ гражданской, такъ и религіозной общественной жизни. (О чрезвычайныхъ, исключительныхъ явленіяхъ мы не говоримъ, потому что не они должны имѣться въ виду при оцѣнкѣ практическихъ мѣропріятій). И здѣсь господствуютъ въ большинствѣ случаевъ чуждая имъ мысль и воля не большой (конечно сревнительно съ народною массой) кучки людей, частію совершенно постороннихъ народу, частію причисляющихся къ нему юридически и по одеждѣ и образу жизни, людей, къ сожалѣнію въ своихъ стремленіяхъ опирающихся болѣе или менѣе на громадную силу сочувствующей имъ государственной и земской бюрократіи, члены коей по своему происхожденію чуть не исключительно принадлежатъ къ этой кучкѣ. И чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ болѣе распространяется и упрочивается это господство, усиливающееся замѣстить собою въ высшей или меньшей степени прежнее крѣпостное право. Въ пользу этой то кучки людей, къ выгодѣ всѣхъ перечисленныхъ нами выше маговъ, и чародѣевъ въ томъ числѣ и жидовъ. и совершится реформа церковной жизни, предпринятая московскимъ земствомъ по инициативѣ московскихъ славянофиловъ, и произойдетъ перестановка центра тяжести въ русской церкви. Вотъ кто будетъ распорядителемъ въ черезчуръ автономныхъ приходскихъ общинахъ. Но вліяніе новой струи, которая прилетъ къ нашей церковной жизни, окажется ли благотворнымъ для послѣдней? Мало того, будетъ ли новая струя строго православною, даже просто религіозною? вотъ вопросъ. Что же говорятъ о будущемъ предзнаменованія настоящаго и прошлаго времени?

(Продолженіе будетъ).

Извлеченіе изъ отчета Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской духовной Академіи за 1880 годъ.

Отчетный годъ ознаменованъ былъ важнымъ событіемъ въ жизни Церковно-Археологическаго Общества, именно поступленіемъ его подъ Августѣйшее покровительство Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Владиміра Александровича, который благоволилъ выслать въ Общество 466 оттисковъ съ гравировальныхъ досокъ, хранящихся въ Императорской Академіи Художествъ, и 500 р, сер. на нужды Общества, обѣщавъ и на будущее время

поддерживать Общество и ходатайствовать у Высшаго Правительства по всѣмъ нуждамъ Общества.

Къ концу 1879 года, кромѣ Высочайшаго Покровителя Общества и Высокопреосвященнѣйшаго Попечителя онаго, Митрополита Кіевскаго Филоѳея, всѣхъ членовъ Церковно-Археологическаго Общества, включая и предсѣдателя, было 136, изъ коихъ 26 почетныхъ членовъ, 72 дѣйствительныхъ и 3[illegible] членовъ-корреспондентовъ. Въ теченія 1880 года выбыли два дѣйствительные члена и вновь избрано 4 почетныхъ члена, 7 дѣйствительныхъ и 5 членовъ-корреспондентовъ. Затѣмъ, къ концу отчетнаго 1880 года состояло, кромѣ предсѣдателя: почетныхъ членовъ 29, дѣйствительныхъ 78 и членовъ-корреспондентовъ 40, всего съ предсѣдателемъ 147 человѣкъ.

Изъ духовенства Кіевской епархіи, кромѣ лицъ, принадлежащихъ къ академической корпораціи, членами Общества состояли: дѣйствительными: каѳедральный протоіерей кіево-софійскаго собора П. Г. Лебединцевъ, бывшій вмѣстѣ съ тѣмъ и товарищемъ предсѣдателя Общества; настоятель Кіево-Выдубецкаго монастыря архимандритъ Арсеній, настоятель Кіево-Троицкой церкви А. Колосовъ, Законоучитель Кіевской Военной Гимназіи П. Троцкій, священникъ Кіево-Спасской на Берестовѣ церкви Кл. Ѳоменко и священникъ села Краснополки, уманскаго уѣзда, К. Подгурскій; *членами-корреспондентами*: начальникъ иконописной мастерской Кіево-Печерской Лавры іеромонахъ Алвіанъ, священникъ Кіево-Рождественской церкви І. Желтоножскій, благочинный 6-го округа, черкасскаго уѣзда, священникъ І. Мельниковскій, священникъ села Кагарлыкской слободы, кіев. уѣзда В. Иваницкій, священникъ м. Новаго Дашева, липовецкаго уѣзда Ав. Левитскій и священникъ села Гребенокъ, васильк. уѣзда, Іер. Любанскій.

Кромѣ того, не состоя членами Общества, оказывали ему свое содѣйствіе слѣдующіе священнослужители Кіевской епархіи: начальникъ больничнаго Николаевскаго монастыря Кіево Печерской Лавры, игуменъ Артемій; іеромонахъ Михайловскаго монастыря Митрофанъ; священникъ села Шибенова, кіевскаго уѣзда К. Мировичъ, священникъ села Дмитревскаго, уманскаго уѣзда, К. Мачеровскій, священникъ села Хижны, уманскаго уѣзда, Е. Вышинскій, священникъ села Хмѣлевки, липовецкаго уѣзда. В. Нестеровскій, священникъ села Бѣлокъ, того же уѣзда. П. Новоборскій, священникъ села Глуховецъ, бердичевскаго уѣзда, Вл. Бернадскій, священникъ села Мордвы, чигиринскаго уѣзда, Е Трегубовъ, священникъ кіевскаго уѣзда І. Ковалевскій, священникъ села Тхоровки, кіевскаго уѣзда, Руткевичъ и священникъ села Толстой, звенигородскаго уѣзда, Я. Киселевскій.

Въ теченіи 1880 года въ Церковно-Археологическій музей и библіотеку его поступило:

Памятниковъ церковной архитектуры, живописи, скульптуры, разной утвари и т. п.	100
Медалей, жетоновъ, монетъ и ассигнацій	654
Религіозныхъ памятниковъ разныхъ народовъ и древнихъ памятниковъ военнаго и домашняго быта	79
Актовъ, грамотъ, писемъ и т. п.	142
Рукописей	31
Старопечатныхъ книгъ	62
Гравировальныхъ досокъ, гравюръ, фотографическихъ снимковъ и т. п.	893
Книгъ и брошюръ	90
Всего	2051
А съ поступленіями прежнихъ лѣтъ	11,084

Между пріобрѣтеніями музея и пожертвованіями въ него имѣютъ значеніе слѣдующія, имѣющія мѣстный интересъ: бронзовое копье первобытной эпохи и мѣдный энколпіонъ изъ села Хмѣльной, черкасскаго уѣзда; ксилографическая доска Кіево-Печерской типографіи, 1744 г., изъ черниговской губерніи; серебрянная армянская дароносица 1173 года, армянской эры, изъ села Шибеннаго, кіевскаго уѣзда; образъ Успенія Пресв. Богородицы Печерскія Кіевскія, XVII в., съ видомъ Кіево-Печерской Лавры до пожара 1718 года, изъ Кіево-Рождественской церкви; старинная уніатская монстранція (дароносица), изъ села Хижны, уманскаго уѣзда; голенная кость мамонта, изъ села Бѣлокъ, липовецкаго уѣзда; серебрянная монетка, приписываемая кіевскому князю Владиміру Ольгердовичу, XIV в., изъ села Никольской Слободки, противъ Кіева; шесть мѣдныхъ складней и образковъ и два мѣдныхъ креста, изъ села Глуховецъ, бердичевскаго уѣзда; зеркало въ дубовой рамкѣ, обложенной мѣдью, половины XVII в., изъ Кіево-Печерской Лавры; фотографическій снимокъ съ гравюры Щирскаго, до 1701 г., съ изображеніемъ мазепинскаго корпуса Кіевской Академіи и студентовъ ея въ современныхъ костюмахъ, и гравюра 1705 года, изображающая Кіево-Софійскій соборъ и Мазепу,—отъ каѳедральнаго протоіерея кіево софійскаго собора П. Г. Лебединцева; рукописная „Четья“, писанная во градѣ Каменцi въ 1397 году, изъ Сѣдлецкой губерніи; серебряный чешскій грошъ XIV в., изъ кіевскаго уѣзда; серебряная римская монета Антонина Пія, II в., изъ села Толстой, звенигородскаго уѣзда; уніатскій антиминсъ

1748 г., изъ села Тхоровки, сквирскаго уѣзда; серебряная бляха со старотурецкой надписью, витой браслетъ и четыре кольца XVII в., изъ села Воробіевки, черкасскаго уѣзда; бронзовый энколпіонъ изъ окрестностей деревни Финевичъ, радомысльскаго уѣзда и серебряный семиконечный крестъ временъ Богдана Хмельницкаго, изъ Тубальской церкви, черкасскаго уѣзда. Пріобрѣтено также рукописное греческое евангеліе XII—XIII в., изъ Никомидіи, съ 24 миньатюрами и заставками, имѣющими отношеніе къ мозаическимъ и фресковымъ изображеніемъ кіево софійскаго собора.

Въ музеѣ предметы размѣщены по слѣдующимъ отдѣламъ: 1, Первобытныя и историческія древности, преимущественно языческія; 2, акварели, гравюры и снимки; 3, Муравьевская коллекція древностей и святынь; 4, принадлежности церковнаго богослуженія; 5—6, иконы; 7, картины и портреты; 8, статуи; 9, памятники медальонаго искусства—монеты, медали и проч.; 10, образцы письма и печати и 11, старопечатныя книги и рукописи. Первые шесть отдѣловъ размѣщенны въ особыхъ залахъ или комнатахъ; послѣдующіе четыре—въ галлереѣ музея, а одинадцатая въ библіотекѣ Кіевской Академіи.

Въ теченіи 1880 года, за исключеніемъ каникулярнаго времени, музей открытъ былъ по воскресеньямъ для членовъ общества, студентовъ Академіи и сторонней публики. Стороннихъ посѣтителей въ теченіи года было до 300 человѣкъ, изъ коихъ до 200 почти лицъ было платныхъ посѣтителей.

Ученые труды мѣстныхъ членовъ Церковно-Археологическаго Общества большею частію печатались въ изданіяхъ Кіевской Академіи, а частію особыми книгами. Изъ этихъ трудовъ непосредственное отношеніе къ цѣлямъ Общества и музея имѣютъ слѣдующіе: Отчетъ и Извѣстія Церковно-Археологическаго Общества за 1879 годъ и „Указатель Церковно-Археологическаго Музея при Кіевской духовной Академіи“, 1880 г., Н. Петрова; Третій томъ „Собранія сочиненій М. А. Максимовича, 1880 г., изданный подъ редакціей члена, профессора А. А. Котляревскаго, и продолженіе „Описанія коллекціи древнихъ русскихъ иконъ, пріобрѣтенныхъ Церковно Археологическимъ Обществомъ“, Ѳ. А. Смирнова. Кромѣ того, съ октября отчетнаго года установились ежемѣсячныя ученыя собранія Общества, на которыхъ предложены были слѣдующія рефераты: „Объ амвонахъ, о замѣткахъ кіевскаго священника Кирилла Ивановича относительно кіевскихъ событій начала XVII вѣка и о праздникѣ 8 сентября въ кіево софійскомъ соборѣ—товарища предсѣдателя, каѳедральнаго протоіерея кіево-софійскаго собора, П. Г. Лебединцева; о „Обновленіи Кіево-Печерской Лаврской церкви“ П. А. Лашкарева; „О миніатюрахъ и заставкахъ въ греческомъ евангеліи XII—XIII вв. и отношеніи ихъ къ мозаическимъ и фресковымъ изображеніямъ въ кіево-софійскомъ соборѣ“ и о рукописной Четьи“, писанной въ 1397 году въ городѣ Каменци Н. И. Петрова. Содержаніе ихъ изложено въ „Извѣстіяхъ Церковно-Археологическаго Общества за 1880 годъ“, а нѣкоторые изъ нихъ предположено напечатать въ изданіяхъ Кіевской Академіи.

Денежныя средства Общества были слѣдующія. Оставалось отъ 1878 года 523 р. 70 коп. Вновь поступило на приходъ, въ 1880 году 827 р. 76 коп., и между ними 500 руб. сер. отъ августѣйшаго Покровителя Общества, Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Владиміра Александровича. Вмѣстѣ съ остаткомъ отъ прежняго 1879 года, весь доходъ Общества простирался до 1351 руб. 46 коп. Изъ нихъ въ отчетномъ году израсходовано на разныя нужды Общества и Музея 396 р. 57 коп. сер. Къ началу 1881 года оставалось на лицо 954 руб. 79 коп. сер.

Значительное развитіе дѣятельности Церковно-Археологическаго Общества уже не укладывается въ рамки прежняго его устава, который, поэтому, поручено пересмотрѣть коммиссіи изъ членовъ Общества, для представленія высшему Начальству на утвержденіе.

Н. П.

Профессоръ *И. Малышевскій*.

Содержаніе:—*Часть оффиціальная*.—Правила о замѣщеніи сверхсрочнослужившими нижними чинами должностей и мѣстъ по вольному найму въ гражд. и военномъ вѣд.—*Часть неоффиціальная*.—По поводу газетныхъ толковъ о пересмотрѣ уставовъ духовно-учебныхъ заведеній.—Славянофилы и нашъ церковный вопросъ.—Извлеченіе изъ отчета Церк.-Археол. Общества.

Вышелъ въ свѣтъ № 5 Воскреснаго Чтенія. Содержаніе его слѣдующее: Быть или не быть? (Продолженіе).—Древній христіанскій храмъ въ Каирѣ.—Святая мученица Перпетуя.

Печатать дозволяется. 3 февраля 1881 г. Кіевская Духовная Академія.
Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, собств. домъ.